

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 37.014.1

Содержание конституционного права на высшее образование в Российской Федерации: историко-правовой аспект

^{1,2} Дзодзиков З.У., ² Цалиев А.М., ² Хугаева Р.Г., ² Беликова С.Б.,

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,

² Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)

Аннотация: предметом рассмотрения в настоящей статье является содержание конституционного права на высшее образование по смыслу, который вкладывается в это право в Конституции Российской Федерации, законодательством и правоприменительной практикой. Рассматриваются основные нормативные акты, формулировки и принципы, определяющие гарантии и обязанности государства и граждан в сфере получения высшего образования. Особое внимание уделяется правовым механизмам и проблемам при реализации данного права, его месту среди других прав и свобод человека и истории становления. В статье рассматривается содержание конституционного права на высшее образование в Российской Федерации, анализируются его смысловое наполнение в Конституции РФ, законодательстве и правоприменительной практике, а также основные нормативные акты, принципы и гарантии, определяющие обязанности государства и права граждан в сфере высшего образования. В работе применены общие, общенаучные, частно-научные и специальные методы исследования, использован междисциплинарный и системный подход к изучению правового регулирования высшего образования. Статья выявляет эволюцию права на высшее образование от донетровской Руси до современности и подчеркивая его трансформацию в важнейшее социальное право, обеспечивающее реализацию других конституционных свобод и прав. Нормативное содержание права на высшее образование представляет собой комплекс гарантий на доступ всех граждан к качественному и бесплатному образованию на равных условиях с учетом вызовов времени. Развитие этого права видится ключевым фактором формирования демократического гражданского общества и социально ориентированного государства, а также способствует продвижению ценности научных знаний и интеллектуальной деятельности в постиндустриальном обществе. Право на высшее образование является важным условием реализации других основных прав и конституционных свобод. Нормативное содержание права на высшее образование закреплено нормативными актами, а на практике выражено в практических механизмах реализации права. При законотворческой деятельности в области решения имеющихся проблем в системе образования и в области совершенствования права на высшее образование должны учитывать потребности и приоритеты государства в специалистах и научных кадрах, а также мировые тенденции в области высшего образования и все более интенсивной академической мобильности.

Ключевые слова: высшее образование, доступность, законодательство, защита прав, конституционное право, конституция, нормативное регулирование, образовательная политика, правовая гарантия, реализация прав

Для цитирования: Дзодзиков З.У., Цалиев А.М., Хугаева Р.Г., Беликова С.Б. Содержание конституционного права на высшее образование в Российской Федерации: историко-правовой аспект // International Law Journal. 2025. Том 8. № 6. С. 141 – 156.

Поступила в редакцию: 16 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июля 2025 г.; Принята к публикации: 4 сентября 2025 г.

Content of the constitutional right to higher education in the Russian Federation: historical and legal aspect

^{1,2} Dzodzikov Z.U., ² Tsaliev A.M., ² Hugaeva R.G., ² Belikova S.B.,

¹ North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,

² North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)

Abstract: *the content of constitutional right to higher education in the Russian Federation: historical and legal aspect. The subject of this article is the content of the constitutional right to higher education in the sense attributed to this right in the Constitution of the Russian Federation, legislation, and law enforcement practice. The main regulatory acts, formulations, and principles that define the guarantees and obligations of the state and citizens in the field of higher education are examined. Special attention is given to the legal mechanisms and issues in the realization of this right, its place among other rights and freedoms of individuals, and its history of development. The article explores the content of the constitutional right to higher education in the Russian Federation, analyzes its semantic filling in the Constitution of the Russian Federation, legislation, and law enforcement practice, as well as the main regulatory acts, principles, and guarantees that define the obligations of the state and the rights of citizens in the sphere of higher education. The work applies general, scientific, specific scientific, and specialized research methods, utilizing an interdisciplinary and systemic approach to studying the legal regulation of higher education. The article reveals the evolution of the right to higher education from pre-Petrine Russia to the present day, emphasizing its transformation into a crucial social right that ensures the realization of other constitutional freedoms and rights. The normative content of the right to higher education constitutes a set of guarantees for all citizens' access to quality and free education on equal terms, taking into account the challenges of the time. The development of this right is seen as a key factor in the formation of a democratic civil society and a socially oriented state, as well as promoting the value of scientific knowledge and intellectual activity in a post-industrial society. The right to higher education is an important condition for the realization of other fundamental rights and constitutional freedoms. The normative content of the right to higher education is enshrined in legislative acts, and in practice, it is expressed in practical mechanisms for the realization of the right. When legislating in the area of addressing existing problems within the education system and improving the right to higher education, it is essential to consider the needs and priorities of the state regarding specialists and scientific personnel, as well as global trends in higher education and the increasingly intensive academic mobility.*

Keywords: *higher education, accessibility, legislation, rights protection, constitutional law, constitution, regulatory framework, educational policy, legal guarantee, implementation of rights*

For citation: Dzodzikov Z.U., Tsaliev A.M., Hugaeva R.G., Belikova S.B. Content of the constitutional right to higher education in the Russian Federation: historical and legal aspect. International Law Journal. 2025. 8 (6). P. 141 – 156.

The article was submitted: May 16, 2025; Approved after reviewing: July 20, 2025; Accepted for publication: September 4, 2025.

Введение

Совершенствование нормативно-правового регулирования и реформирования права на высшее образование является способом решения политических и идеологических задач, защиты государственных интересов в области экономики и национальной безопасности. Поэтому оно не может осуществляться без систематического уточнения базовых для этого смыслового поля понятий.

Конституционное право на высшее образование в России относится к социальным правам человека. Основным законом страны наряду с иными нормативными актами сформулированы приоритеты государственной политики в сфере образования и научной деятельности, образовательные стратегии, а также гарантии доступности, равных возможностей и принципы обеспечения качества высшего образования.

Созданием возможностей для реализации всеми гражданами права на высшее образование обеспечивается личностное развитие населения, формирование чувства профессиональной реализации, возможности участия граждан в культурной жизни общества и в интеллектуальном труде, что способствует движению к созданию общества равных возможностей, к устранению явлений дискриминации и иных нежелательных социальных явлений, продвигает ценность интеллектуального труда и его значения для постиндустриального общества.

Содержание конституционного права на высшее образование не является статичным и меняется параллельно с появлением новых явлений в жизни в целом и в образовательной политике страны в частности, реагируя, таким образом, на изменения политической, социальной и экономической ситуации в стране, а также на смену политических приоритетов и ориентаций.

С учетом эволюционного изменения конституционного права на высшее образование целью данной статьи является уточнение нормативного содержания права на высшее образование, уточнение ценностей, лежащих в его основе и место этого права среди иных основных прав и свобод человека. Также мы остановимся на некоторых важных моментах, зафиксированных в истории формирования права на высшее образование в России.

Такое уточнение выполняет две функции. Во-первых, оно способствует углубленному пониманию исторических и современных особенностей в правовом регулировании и реформировании системы высшего образования в России. Во-вторых, оно способствует ведению рациональной и последовательной законотворческой деятельности в области образовательной политики, решению выявленных проблем, имеющихся в системе высшего образования.

Материалы и методы исследований

С целью комплексного исследования содержания конституционного права на высшее образование, его теоретических основ и практической реализации в российской правовой системе, в том числе в исторической ретроспективе, в исследовании использованы общие, общенаучные, частно-научные и специальные методы, например, метод анализа научной литературы, аналитический, догматический, историко-правовой и в некоторой степени феноменологический методы.

В рамках междисциплинарного поля в основу исследования положен системный подход. На его базе изучаются явления, объекты и процессы в системе как широкое и неразрывное целое, как система взаимосвязанных элементов. Кроме того, система российского высшего образования рассматривается как часть глобальной системы социальных отношений.

Отметим многообразие подходов к изучению конституционного права на высшее образование как базы для государственно-правового регулирования сферы высшего образования. В каждом из подходов акцентируется внимание на одном или нескольких аспектах.

Например, Т.А. Гаврилина [1] изучает нормативное регулирование сферы высшего образования как единую, взаимосвязанную систему в контексте «регуляторной гильотины». Под «регуляторной гильотиной» понимается практика оптимизации управленческих процессов, основанная на систематическом критическом пересмотре нормативных и регулирующих актов для модификации, сокращения или удаления из совокупности нормативных документов ненужных, устаревших, избыточных (дублирующих) или конфликтующих положений, документов, правил и процедур в консультациях с заинтересованными сторонами. На наш взгляд, это способствует повышению эффективности регулирования, контролю эффективности новых правил и процедур, снижению административной нагрузки и устранению бюрократических барьеров, а также привлечению современных и релевантных методов управления.

В рамках формально-юридического подхода В.К. Гришина [2] рассматривает конституционное право на высшее образование как часть правовой системы, анализируя нормативные акты (в том числе международные) и юридические нормы. Она относит конституционное право на образование к субъективному праву личности. Отметим, при реализации конституционного права на высшее образование человек использует возможность, юридически дозволенную (обеспеченную) объективным правом, действовать в рамках системы правовых норм, удовлетворяя свои интересы.

С.М. Рукавишников [3], изучая механизмы административно-правового регулирования в сфере высшего образования и конституционно-правовые основы формирования его системы, обсуждает внесение поправок в Конституцию РФ и модернизационный потенциал ее положений, устанавливающих право на высшее образование и общие вопросы его организации. На наш взгляд, учет такого потенциала позволит сделать получение качественного и отвечающего потребностям современности высшего образования как целью, так и результатом деятельности органов законодательной и исполнительной власти.

М.С. Алексеева [4] подходит к изучению содержания права на высшее образование в аспекте выявленных многочисленных нарушений такого права по отношению к учащимся и слабой связи системы высшего образования с курсами повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Автор также предлагает рекомендации по эффективному внедрению элементов Европейской системы перевода и накопления баллов.

Совмещая данный подход с историко-правовым и другими подходами, И.Ф. Никитина [5] изучает юридическую конструкцию и приводит характеристику конституционного права на образование, комментирует

основные этапы становления законодательства о высшем профессиональном образовании в Российской Федерации, обращается к специфике современной системы законодательства, основным конституционно-правовым принципам и конституционно-правовым гарантиям высшего профессионального образования в России.

В рамках сравнительно-правового подхода изучает нормативное закрепление права на высшее образование в России и зарубежных странах Т.В. Троицкая [6], применяя в своей работе функциональный, социально-правовой, философско-правовой и другие подходы.

Результаты и обсуждения

Право на высшее образование – это конституционно закрепленная возможность каждого гражданина получать качественное высшее образование на равных условиях, а также реализовывать свои профессиональные и личностные потребности и цели в образовательной и научной деятельности. Это социальное право, связанное с обеспечением доступа к знаниям, научной деятельности и культурным ценностям.

Статья 43 Конституции РФ устанавливает следующее: «Каждый имеет право на образование. Государство обеспечивает доступность и бесплатность начального общего, основного общего и среднего профессионального образования. Высшее образование осуществляется на конкурсной основе».

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» конкретизирует содержание этого права, устанавливая принципы организации и реализации образовательных программ.

Это закрепление подчеркивает приоритетность данного права в системе основных свобод граждан. Кроме того, статья 19 гарантирует равенство всех перед законом и судом, что дает равный доступ к получению высшего образования независимо от пола, национальности или социального происхождения.

Право на высшее образование включает не только возможность обучения, но и гарантии его реализации – доступность, равенство возможностей, качество образования и свобода выбора образовательных программ [7, 8].

Отметим ключевые характеристики права на высшее образование:

- социальная природа права, обеспечивающая социальную мобильность и равенство возможностей для получения знаний независимо от социального происхождения;
- гарантированность, то есть закрепленность права в основном законе страны (Конституция РФ) и регулирование федеральным законодательством;
- многоаспектность (под которой подразумевается право на получение образования различных уровней (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура), участие в научной деятельности;
- обеспеченность государством (создание органами власти условий для реализации этого права с помощью механизмов финансирования образования, создания образовательной инфраструктуры и совершенствования нормативно-правовой базы в области высшей школы).

К элементам нормативного содержания права также следует отнести:

- доступность (право свободно выбирать образовательные учреждения и программы без необоснованных препятствий);
- недопустимость дискриминации по признакам пола, национальности, вероисповедания или социального происхождения (равенство возможностей);
- качество образования (государство обязано обеспечивать стандарты качества обучения);
- бесплатный характер (статья 43 Конституции РФ предусматривает право на получение высшего образования бесплатно – на конкурсной основе);
- гарантии социальной поддержки (стипендии, гранты и иные меры поддержки студентам из малообеспеченных семей или нуждающимся).

Приведенное выше нормативное содержание и структурные элементы установлены федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и другими нормативными актами.

Обеспечение доступа граждан к высшему образованию способствует формированию информированного гражданского общества, развитию критического мышления человека, формированию активной гражданской позиции [9]. Тем самым реализуется демократический потенциал права на высшее образование.

Выделим основные принципы содержания конституционного права на высшее образование:

- доступность;
- государственная поддержка;
- конкурсный принцип;
- автономия образовательных учреждений;
- качество образования.

Направления развития для системы образования в целом и высшего образования в частности задаются документами стратегического планирования федерального уровня: законами и подзаконными актами, стратегиями национальной и экономической безопасности Российской Федерации, стратегиями научно-технологического, пространственного развития Российской Федерации, ежегодными посланиями Президента Российской Федерации Федеральному собранию, документами национальных проектов, государственных программ и т.п.

Указанные акты определяют образование как стратегический национальный приоритет, а стратегическая цель государственной политики в области образования состоит в повышении доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и человека [10].

Становление и развитие права на высшее образование

По историческим и законодательным источникам можно проследить историю постепенного развития права на высшее образование в Российской империи и СССР, где формировались первые системы образования и правовые нормы, регулирующие доступ к высшему образованию.

Вопрос о начале университетского образования в России до сих пор относится к числу дискуссионных. По мнению доктора исторических наук Анатолия Авруса [11], историю российских университетов следует начинать с 8 февраля 1724 г. (по новому стилю), когда Сенат принял указ об учреждении Академии наук с Петербургским университетом и гимназией, а 7 января 1726 года состоялось официальное открытие Академии.

Однако мысль о необходимости создания университета возникла гораздо раньше, когда Борис Годунов в 1600 г. направил в Германию Иоганна Крамера для поиска профессоров и организации их прибытия в Москву. Сопrotивление духовенства заставило Бориса Годунова отказаться от этой идеи. Лжедмитрий I также высказывался за открытие университета, но осуществить планы не успел [12].

В Москве университет появляется в 1755 году. В это время многие европейские университеты переживали процессы реформирования, а в некоторых странах от университетской формы организации высшего образования и вовсе отказываются.

В.И. Добренков и Т.Ю. Полежаева [13] указывают на двойственность задач, стоящих перед университетами любой страны и эпохи. Цитируя М. Фурмана, они пишут, что, с одной стороны, вузы должны подготовить профессионалов для удовлетворения запроса общества, бизнеса, государства. С другой стороны, университеты должны заниматься научно-исследовательской работой. Этой двойственностью объясняется то, что университеты могут переживать кризисные времена, период упадка или возрождения: «...с одной стороны, университет транслирует полезные знания и потому пользуется спросом как учреждение, дающее престижные профессии, с другой – он не желает раствориться в служении церкви, государству и обществу, но стремится развивать науку ради нее самой» [14].

Важным событием рассматриваемого процесса стало принятие Университетского устава 1804 г. В нем излагались принципы управления университетами и учебным процессом. Основная роль в управлении университетом отводилась Совету профессоров, который избирал ректора и определял учебный процесс. Данная реформа имела ограниченное влияние на реальное состояние российских университетов.

В России в начале XIX века высшее образование было доступно ограниченному кругу лиц из состоятельных семей, принадлежавших к кругу аристократии.

В 1809 г. Вильгельм фон Гумбольдт основывает в Берлине университет по принципиально иной модели. В нем преподавание неразрывно связано с развитием науки. Студенты занимаются научной работой в библиотеках и лабораториях помимо классического посещения лекций. Новая форма организации университетского обучения через науку быстро доказывает свою эффективность, завоевывает популярность и распространяется в Европе.

В России реформирование университетов по типу Гумбольдтовского осуществляется под руководством министра народного просвещения Сергея Семеновича Уварова. В 1835 г. появляется новый Университетский устав. Документ существенно ограничил университетскую автономию, передав основные рычаги управления попечителям учебных округов, но привел и к позитивным переменам: появлению университетов нового типа, где проводится как обучение, так и серьезные научные исследования.

Отмена крепостного права при Александре II во второй половине XIX века потребовала реформирования системы государственного управления во многих ее аспектах (судебная реформа, создание земского и городского самоуправления, ограничение использования телесных наказаний, ослабление цензуры, реформа армии). Наконец, не обойтись было и без реформы образования. Развитие сельского хозяйства и промышленности, новые суды, армия, полиция, земства требовали подготовленных специалистов по новым

специальностям, которых старая образовательная система не готовила, как не готовила и преподавателей для открывающихся новых кафедр.

Подготовка университетской реформы началась в 1856 г., а активизировалась под влиянием беспорядков в студенческой среде. Параллельно с разработкой реформы выпускники российских университетов направляются на стажировку в Европу, чтобы по возвращении занять преподавательские должности на новых кафедрах в преобразованных университетах.

Принятие Общего устава императорских российских университетов 18 июня 1863 г. [15] стало важным шагом к правовому признанию принципов и ценностей демократизации высшего образования, стало закреплением основ университетской автономии и академической свободы. Наиболее известное положение Университетского устава 1863 г. – введение выборности ректоров и профессоров.

В тот же день были открыты все факультеты закрытого из-за беспорядков Санкт-Петербургского университета, было реорганизовано Министерство народного просвещения. Реформа была призвана создать условия для развития и подъема высшей школы на качественно новый уровень.

Устав 1863 г. главную роль в управлении университетом отводит Университетскому совету (собранию всех ординарных и экстраординарных профессоров университета) с широкими полномочиями. На данном совете избирали ректора и проректора. Устав рассматривал обязательное участие профессоров в заседаниях Университетского совета (т.е. в управлении университетом) не как право, а как обязанность. Введена двухступенчатая система выборов. Устав предусматривал механизмы подготовки квалифицированных преподавательских кадров. Также вводился институт внештатных преподавателей.

Утверждением документа под названием «Штаты императорских российских университетов» годовая плата преподавателей была повышена в два и более раз по сравнению с дореформенными цифрами.

В Уставе оговаривалось требование к наличию в университете таких подразделений, как библиотека, музеи, клиники, лаборатории. Оговаривалось право университетов свободно и беспоплатно (т.е. без проволочек и без досмотра на приграничной таможне) выписывать из-за границы учебные пособия. Также не предусматривалось цензурирование зарубежных книг, рукописей и периодических изданий, получаемых университетами. Фактически был установлен особый режим снабжения высших учебных заведений. Важным было и то, что Устав предоставил университетам право создавать «ученые общества». Об том Д.И. Менделеев высказался следующим образом: «Освобождение крестьян, можно сказать, совпало с освобождением русской науки» [16].

Университетская реформа Александра II была частью более масштабной реформы образования в целом. Она оживила научную и учебную жизнь в университетах, но не решила всех проблем. Она также подвергалась мощной критике. В 1884 г. новый Университетский устав покончит с автономией российских университетов [17].

В этот период наблюдается активизация процессов регулирования высшего образования через нормативные акты и уставы университетов. В 1908 г. был введен Закон о высших учебных заведениях. Этот закон формально устанавливал права и обязанности студентов и преподавателей, правовой статус указанных социальных групп [18, 19].

Законодательные акты сыграли большую роль в закреплении права граждан на получение высшего образования. Законом 1908 г. устанавливалось, что получение высшего образования является правом каждого гражданина, но при этом должны соблюдаться установленные академические требования. Закон свидетельствует о начале процесса закрепления в правовой системе понятия «права на высшее образование» как гарантированного гражданского права, а не как сословной привилегии.

В XIX – начале XX в. образование стало важнейшим аспектом государственной политики, направленным на модернизацию общества и укрепление национальной идентичности. Одним из ключевых этапов было закрепление права на высшее образование как социальной ценности и федеральной гарантии на законодательном уровне.

Развитие этого права продолжилось в советский период, однако формально закреплено было еще в дореволюционной России. М. Сидоренко [20] отмечает, что именно в императорский период заложены основы нормативного регулирования доступа к высшему образованию, которые оказали влияние на дальнейшие правовые этапы.

В ранний советский период право на высшее образование стало одним из приоритетных направлений в государственной политике в части создания системы бесплатных вузов и развития области научных исследований. М.О. Ивова [21] отмечает, что заложенные в 1917-1930 гг. принципы высшего образования актуальны до сих пор. Более того, для изучения истории законодательства о высшем образовании этот период особо значим, так как именно тогда происходили коренные изменения в системе образования.

Разнородные нормативно-правовые акты о реформировании системы высшего образования становятся для исследовательницы базой для выявления двух тенденций – централизации и демократизации. Эти тенденции способствовали решению политических задач, стоявших перед советской властью. Законодатель и представители власти понимали образование как способ формирования базы политического режима. Такая база (масса людей) виделась как подконтрольная и политически лояльная. Частые реформы становились показателем активного поиска способов оптимизации в решении задач обеспечения получения высшего профессионального образования гражданами, развития производства и экономического роста.

С одной стороны, частая смена подходов к развитию системы профессиональной подготовки является показателем того, что государство оперативно реагирует на выявляемые трудности. С другой стороны, неэффективность некоторых решений является естественной и неизбежной в процессе становления нового подхода к образовательной политике и в процессе реализации пилотных инициатив и анализа их результатов.

Пересматривались принципы ее построения, организационная модель и содержательное наполнение для обеспечения доступности высшего образования и решения экономических задач. Принимавшиеся нормативно-правовые акты предусматривали основные принципы, по которым строилась образовательная система, регламентировали структуру органов управления образованием и органов управления высшим учебным заведением.

С целью расширения социального состава студентов высших учебных заведений был принят Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» [О правилах приема в высшие учебные заведения [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 02.08.1918 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8667#qptDGnUrvXCAOr3P> (дата обращения: 05.08.2025)]. Все граждане, независимо от гражданства и пола, с 16 лет могли стать слушателями любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании какой-либо школы. Вводился запрет на взимание платы за обучение в высших учебных заведениях. Гарантировалось преимущественное право приема в высшее учебное заведение представителей пролетариата и беднейшего крестьянства с предоставлением стипендий. Также привлечение представителей пролетарской и крестьянской среды в систему профессионального образования планировалось через рабочие факультеты.

После решения первоначальной задачи по привлечению в сферу высшего образования рабочего класса и крестьянства государство стало вводить дополнительные требования к обучающимся. Таких требований со временем становилось все больше.

Таким образом, принимаемые государством в те годы меры указывают на демократизацию образования. Это выражалось в его большей доступности, в том числе и за счет снятия ограничений по половому и национальному признаку. Очевидные преимущества при зачислении в высшие учебные заведения предоставлялись представителям ранее эксплуатируемых классов. Многие решения государства способствовали пролетаризации состава учащейся молодежи.

В СССР, таким образом, конституционное право на бесплатное высшее образование было гарантированным для всех граждан, при этом не играло роли их происхождение, раса, этническое происхождение, пол и социальное положение. Помимо университетов высшее образование можно было получить в академиях, институтах, заводах-вузах и т. п. по широкому кругу специальностей. Появились заочные и вечерние формы обучения, позволяющие совмещать работу с учебой или исполнением семейных обязанностей.

Перестройка системы народного образования в 1950-х гг. и в первой половине 1960-х гг. дала системе высшего образования импульс к стремительному развитию. В 1950-1955 гг. в СССР было открыто 50 новых высших учебных заведений (к концу 1950-х гг. их число достигло 766). При этом советское правительство учитывало требование соблюдения баланса между специалистами с высшим образованием и квалифицированными рабочими со средним специальным образованием, которых требовалось почти втрое больше. Все решения принимались с учетом перспективных потребностей, заявленных через государственные отраслевые и производственные комитеты соответствующими отраслями народного хозяйства и с учетом предложений перепрофилирования с учетом технического и производственного прогресса [Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 10. Москва: Политиздат, 1986. 638 с.]. В 1955 г. в СССР насчитывалось около 10 000 профессий и нередко будущую профессию выбирали по справочнику для поступающих.

После XX съезда КПСС правила поступления в вузы СССР были скорректированы. Новшество заключалось в предоставлении преимуществ при поступлении тем абитуриентам, у которых имелся двухлетний

стаж работы на производстве после выпуска из средней школы. В эту группу также были включены граждане, уволенные из рядов вооруженных сил и участники Великой Отечественной войны. По-прежнему предпочтение имела и рабочая молодежь.

Некоторые постановления правительства СССР об оплачиваемых учебных отпусках студентам и других льготах способствовали реализации принципа взаимосвязи теории и практики. Однако не всегда качество вечернего и заочного образования было приемлемым по сравнению с иными формами обучения. В том числе поэтому в середине 1960-х гг. форсирование процесса получения образования без отрыва от производства было приостановлено [22].

Технический и научный прогресс диктовал необходимость введения новых специальностей и проектирования новых направлений подготовки обучающихся. Иногда это требовало объединения высших учебных заведений, реорганизации факультетов, создания новых кафедр, лабораторий. Советская молодежь имела не только право самостоятельно определять свое профессиональное будущее, но и получить высшее образование не по своей воле.

Так, добровольность выбора направления подготовки в 1959 г. дополнилась практикой, в рамках которой промышленным предприятиям, стройкам, колхозам и совхозам было предоставлено право направлять работающую молодежь на прохождение обучения в советские высшие учебные заведения [Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов и в подготовке специалистов для своих предприятий [Электронный ресурс] : Постановление Совмина СССР от 18.09.1959 № 1099 (с изм. от 01.09.1983) // СПС «КонсультантПлюс».

Режим доступа <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6719#QDoqPnUPE2QcMLdV>: (дата обращения: 05.08.2025).] с выплатой стипендии командирующей организацией и с сохранением рабочего места в ней. Позднее перечень таких командирующих организаций был расширен. Стоит также не забывать о том, что направление с работы не гарантировало стопроцентного поступления, и приходилось все равно готовиться к вступительным экзаменам.

В 1950-1960-е гг. велся активный поиск путей совершенствования советской системы высшего образования. Более того, целый ряд решений очень быстро показал свою эффективность и целесообразность благодаря достигнутой оптимизации учебного процесса [23].

После распада СССР произошли существенные изменения, ранее в системе образования СССР неизвестные: введение платных форм обучения, расширение конкуренции между образовательными учреждениями, развитие международного сотрудничества, попытки интеграции с международными системами и процессами. Важным этапом стало закрепление этого права в Конституции РФ 1993 года [Конституция..., 1993].

В настоящее время право на высшее образование закреплено в Конституции РФ и федеральных законах, что является закономерным развитием исторического процесса, начавшегося в Российской империи. Таким образом, становление этого права прошло путь от узкосословного привилегированного доступа к свободному и гарантированному гражданскому праву в современной правовой системе.

Таким образом, после длительной истории развития университетам и в наши дни приходится адаптироваться к меняющимся условиям жизни. Присоединение российской системы образования к Болонскому процессу, адаптация западных принципов системы высшего образования к российской влечет за собой много споров о целесообразности и эффективности. Остается актуальной изучение и оценка подходов и качества советского образования, применимости достижений и практик, например, практики государственного заказа.

В наше время государственную политику в сфере образования можно назвать единой, а к тенденциям нашего времени можно отнести внедрение наукометрических подходов к оценке эффективности и качества научной работы и образовательной деятельности, интеграцию в международные системы и процессы в области образования, совершенствование законодательства, предусматривающего расширение возможностей для получения образования за счет внедрения дистанционных технологий и новых форм финансирования (гранты, целевое обучение), развитие международного сотрудничества.

Система образования в Российской Федерации устойчива. Ее функционирование, как говорилось выше, регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», другими федеральными законами и нормативными правовыми актами. В 2023 году посредством внесения некоторых законодательных инициатив была также обеспечена интеграция в российскую образовательную систему новых субъектов Российской Федерации.

Составляя характеристику системы высшего и дополнительного профессионального образования, мы должны учитывать, в каком состоянии находится сеть образовательных учреждений, учитывать особенно-

сти контингента обучающихся, образовательных программ и технологий, учитывать источники финансирования, специфику кадрового состава и инфраструктуры учреждений образования.

В 2023 году система высшего образования Российской Федерации состояла из 724 организаций, распределение которых по форме собственности и подчиненности представлено на рис. 1.

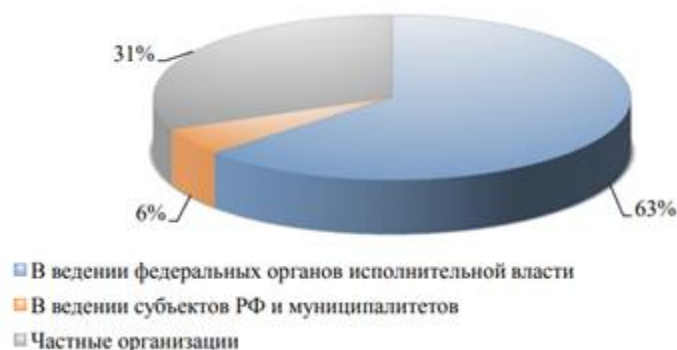

Рис. 1. Распределение количества вузов по форме собственности и подчиненности [10].
Fig. 1. Distribution of the number of universities by type of ownership and subordination [10].

Актуальными являются вопросы обеспечения равных условий для всех граждан при поступлении и обучении; повышения качества образования; защиты прав студентов; интеграции российского законодательства в международные системы и процессы в области высшего образования и все более интенсивной академической мобильности.

Среди ключевых задач, стоящих перед Министерством образования и науки Российской Федерации, первоочередно отметим задачу создания новой национальной системы высшего образования. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49210> (дата обращения: 05.06.2025).] предусмотрено продолжение реализации пилотного проекта по апробации новой модели высшего образования, состоящей из нескольких уровней. На 2024–2025 годы планировалась работа по изменению нормативного правового регулирования в сфере высшего образования, и реализация перехода к новой системе высшего образования с 1 сентября 2026 г. Целью этой работы было улучшение позиции Российской Федерации в первой десятке стран мира по ряду критериев (например, объем научных исследований и разработок) [10].

Этот указ положил начало правовому эксперименту в рамках поиска наиболее рациональной формы для организации высшего образования. В эксперименте приняли участие несколько высших учебных заведений, занимающих в России лидирующие позиции в своей области. Согласно упомянутому указу, высшее образование подразделяется в России на базовое и специализированное, а профессиональное образование осуществляется на уровне аспирантуры.

О.Т. Сланов с соавторами [7] указывает на преждевременность анализа результатов реализации конституционного права на высшее образование в рамках данного правового эксперимента. На наш взгляд, это связано, во-первых, с тем, что нет значимых и заметных итогов реализации соответствующего пилотного проекта (который должен продлиться до завершения 2025/2026 учебного года). Во-вторых, это связано с самой экспериментальной сутью этого процесса.

В численности студентов российских вузов наблюдался спад в 2019-2021 гг. (рис. 2). В 2023 г. эта цифра выросла на 4,7 %, если сравнивать с предыдущим годом, достигая 4,33 млн обучающихся. Колебания численности связаны с демографическими, социальными тенденциями, трансформацией самой системы образования. Так, во-первых, выросла численность молодежи в возрасте 18-24 года; во-вторых, некоторые граждане стали реализовывать отложенный в ходе пандемии спрос на высшее образование после неё. Определенную роль в колебаниях численности играет присоединение новых территорий, коммерциализация сектора образования, развитие технологий дистанционного обучения, система квотирования бюджетных мест в вузах, система целевого обучения, система бесплатного обучения лиц предпенсионного возраста и лиц, признанных безработными, система налоговых вычетов.

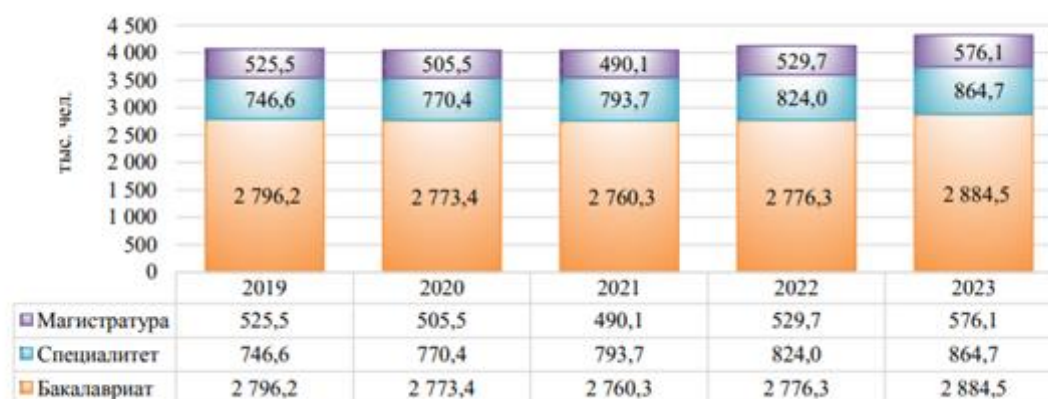

Рис. 2. Динамика численности российских студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования, тыс. человек [10].

Fig. 2. Dynamics of the number of Russian students studying in higher professional education programs, thousand people [10].

Это значительное количество говорит о том, что при всех пробелах система работает, высшее образование ценится и учащиеся могут полностью реализовать свое право на высшее образование. То есть усилия законодателей, реформаторов и надзорных органов показывают свою эффективность.

Перечислим, некоторые проблемы, с которыми могут столкнуться или ежедневно сталкиваются эти четыре миллиона студентов. Проблемы, которые намечены к обсуждению, связаны с содержанием права на высшее образование, предусмотренного Конституцией Российской Федерации. Их комплексное понимание способствует совершенствованию законотворческой практики.

Несовершенство нормативного регулирования ведет к тому, что существующие законы и подзаконные акты не всегда полностью отражают конституционные гарантии, что приводит к разночтениям и правовой неопределенности.

Ограниченность доступа для определенных групп граждан означает, что, несмотря на закрепление права, фактический доступ к высшему образованию может быть затруднен из-за высокой стоимости обучения и сопутствующих расходов, недостатка бюджетных мест, социально-экономических барьеров, географического фактора, фокуса государства на системе квот для иностранных студентов или предусмотренных мест для определенных категорий российских граждан, из-за дискриминационных практик, бюрократических барьеров и недостаточной прозрачности процедур.

Конкретизируем некоторые указанные выше барьеры в реализации права на высшее образование. Так, М.А. Кирюшина и В.Н. Рудаков [24] изучают гендерное неравенство в системе образования в тесной связи с дискриминацией на рынке труда, что представляется справедливым, учитывая, что при выходе на рынок труда сегрегация по образовательным специальностям выражается в сегрегации по профессиям и отраслям занятости.

Авторы заключают, что высшее образование действительно помогает снизить гендерное неравенство, но отмечают и целый ряд факторов, в том числе связанных с системой образования, которые способствуют сохранению высокого уровня гендерного неравенства и действуют на разных этапах взаимодействия человека с системой образования. К основным факторам, закрепляющим гендерное неравенство со стороны образовательной системы, упомянутые исследователи относят гендерную сегрегацию по специальностям, в рамках которой происходит отбор и самоотбор женщин на направления подготовки, дающие доступ к относительно низкооплачиваемым профессиям, а также различия в стратегиях накопления человеческого капитала и формирование скрытого учебного плана.

М.А. Кирюшина и В.Н. Рудаков полагают, что определенный уровень гендерного неравенства на рынке труда будет сохраняться, в силу биологических и иных различий между мужчинами и женщинами. Меры по снижению гендерного неравенства должны, по мнению этих авторов, быть комплексными, затрагивать как образовательные институты, так и рынок труда и проводиться параллельно в сфере образования и на рынке труда.

В сфере образования указанные исследователи предлагают ряд мер как наиболее перспективных, направленных на снижение гендерной сегрегации на этапе выбора специальности (направления подготов-

ки): обновление системы профориентации, снижение издержек от смены образовательной траектории, меры позитивной дискриминации (квоты и стипендии для обучения девушек на STEM-специальностях), корректировка скрытого учебного плана, формирование образовательных траекторий без ретрансляции гендерных стереотипов [24].

В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова и Ж.А. Шаповал [25] называют бюрократию в вузах нашей страны самой влиятельной корпорацией. Они пишут о том, что требуется провести социологический анализ статуса вузовской бюрократии с ее положительными и отрицательными следствиями в процессе ее эволюции. При всем многообразии исследований на эту тему указанные авторы утверждают, что многие фундаментальные вопросы в связи с бюрократией в вузах пока остаются без ответа. По их мнению, в вузах наблюдаются практики, замкнутые на формальную рациональность, ориентированные на соответствие нормативным актам и служебным инструкциям, рациональность ради рациональности. Они во многом взаимно противоречивы, но расширенно воспроизводятся. Указанные авторы справедливо указывают на недостаточное осмысление причинно-следственных связей в процессе формирования и эволюции бюрократии в вузах.

Делаются попытки решать этот пул проблем практикой целевого набора в высшие учебные заведения, включая все уровни высшего образования, аспирантуру, докторантуру. При целевом наборе после реализации права на высшее образование успешно закончивший вуз выпускник обязан отработать от трех до пяти лет в организации, предусмотренной договором о целевом обучении.

Также решению проблем этой группы способствуют программы типа «колледж-вуз». Последние представляют собой образовательную модель, в рамках которой объединяется среднее профессиональное образование в колледже и высшее образование в высшем учебном заведении. Учащиеся в результате окончательного курса обучения получают диплом о среднем профессиональном образовании. После этого они могут продолжить обучение в конкретном высшем учебном заведении, часто на льготных условиях при поступлении. Кроме того, может рассматриваться и сокращенная продолжительность обучения. Тем самым создаются возможности для получения дополнительной профессии и повышения шансов на трудоустройство. Высшее образование становится доступнее и может быть «встроено» в жизнь при его совмещении с ранним началом трудовой деятельности по специальности.

Наблюдается проблема неравенства возможностей при получении образования, созданная различиями в качестве и доступности образования между регионами, а также между государственными и частными вузами. Таким образом, создаются неравные условия для реализации права. Решению проблем этого рода способствуют практики аккредитации образовательных программ, лицензирования, контроля и надзора в области образовательной деятельности.

Недостаточность государственного финансирования системы высшего образования также ведет к ухудшению качества образования и ограничивает возможности студентов.

В некоторых случаях можно говорить о высокой формализованности системы высшей школы в России, в которой наблюдается некоторая ограниченность свободы выбора образовательных программ, когда государственные стандарты и регламенты ограничивают разнообразие образовательных программ и свободу академической деятельности [26].

Зависимость системы высшей школы от политической повестки дня ведет к принудительной остановке процессов интеграции российской высшей школы с международными образовательными системами, международными образовательными стандартами, выходу из Болонского процесса [27, 28, 29]. С учетом признанного качества советского образования обсуждение того, пойдет ли на пользу системе высшего образования остановка таких процессов, не входит в задачу в настоящей статье. Но это однозначно может снижать конкурентоспособность российского высшего образования на международной арене и конкурентоспособность российских дипломов на международном рынке труда.

Каждая из этих проблем, наряду с неупомянутыми здесь, требуют системного решения для полноценной реализации конституционного права на высшее образование в соответствии с современными требованиями, которые диктует развитие общества в нашей стране.

Упомянутые проблемы в системе высшей школы говорят о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и разработки мер, позволяющих на практике обеспечить реализацию важнейшего конституционного права.

Место конституционного права на высшее образование в системе основных прав и свобод

Конституционные права и свободы, принадлежащие человеку и гражданину по закону, должны рассматриваться как основа при построении правового государства. Среди них обратим внимание на место права на высшее образование. Оно становится одним из важнейших инструментов реализации потенциала гражданина как личности, средством социальной мобильности (социальным лифтом) и признаком демокра-

тического развития общества. В российской конституционной системе право на получение высшего образования является одним из приоритетных элементов в ряду социальных прав [30].

Социальные права человека направлены на защиту человеческого достоинства, социальной справедливости и гуманитарные аспекты жизни [31].

Понятие достойной жизни и ее достаточного уровня заложено в содержание социальных прав, предусмотренных конституцией. Государство несет обязательства, т. е. должно обеспечить достойный уровень жизни (получения справедливого дохода не ниже установленного минимума в ходе трудовой деятельности, а при его отсутствии – возможность прибегнуть к государственной социальной помощи в установленном объеме) [31].

Перечислим социальные права человека, признанные в нормативных документах Российской Федерации:

1. Право на образование гарантирует доступ к обязательному, среднему и высшему образованию, свободный доступ к знаниям и обучению всем гражданам России.

2. Право на здоровье предусматривает доступ к медицинской помощи, профилактике заболеваний и сохранению здоровья, право на получение качественного медицинского обслуживания.

3. Право на социальную защиту включает меры государственной поддержки в случае, когда гражданин сталкивается с инвалидностью, старостью, бедностью и прочими подобными жизненными обстоятельствами.

4. Право на труд и профессиональную деятельность гарантирует свободное трудоустройство, справедливые условия труда, защиту от дискриминации в труде.

5. Правом на жилище обеспечивается возможность легального и безопасного проживания, недопущение произвола в отношении человеческого жилья.

6. Правом на участие в культурной жизни предусмотрена возможность участия в культурных, образовательных и духовных мероприятиях, сохранение национальных культурных ценностей [31].

Социальные права важны для социального развития и гуманитарного благополучия, обеспечения достойных условий жизни, равных возможностей и человеческого достоинства.

Важно отметить, что в рамках системы основных прав право на получение высшего образования в то же время становится и инструментом для реализации других прав человека и гражданина. Это право на труд, право на участие в управлении государством, право на свободу слова и доступ к информации, право на культурную деятельность.

Право на высшее образование способствует формированию институтов и продвижению ценностей гражданского общества, укреплению демократических институтов, торжеству социальной справедливости [32]. Оно является элементом концепции социального государства, закрепленной в Конституции Российской Федерации [33].

Выводы

Право на высшее образование в Российской Федерации в его современном виде прошло длительный путь становления – от первых законодательных актов в Российской империи до его закрепления в Конституциях СССР и РФ как важнейшего социального права.

Анализ развития российской и советской систем образования, стратегий и практик позволяет заключить, что они формировались в основном в форме реализации государственной политики. При этом в дореволюционный период развитие системы образования сдерживалось посредством контролирующих функций самодержавного государства, когда те или иные решения по факту становились препятствием на пути развития.

Нормативное содержание права на высшее образование представляет собой комплекс гарантий на доступ всех граждан к качественному и бесплатному образованию на равных условиях с учетом вызовов времени. Развитие этого права видится ключевым фактором формирования демократического гражданского общества и социально ориентированного государства, а также способствует продвижению ценности научных знаний и интеллектуальной деятельности в постиндустриальном обществе.

Право на высшее образование является важным условием реализации других основных прав и конституционных свобод.

Нормативное содержание права на высшее образование закреплено нормативными актами, а на практике выражено в практических механизмах реализации права. При законотворческой деятельности в области решения имеющихся проблем в системе образования и в области совершенствования права на высшее образование должны учитываться потребности и приоритеты государства в специалистах и научных кадрах, а также мировые тенденции в области высшего образования и все более интенсивной академической мобильности.

Список источников

1. Гаврилина Т.А. К вопросу о государственно-правовом регулировании сферы высшего образования в контексте "регуляторной гильотины" // Проблемы и перспективы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Сборник статей / Отв. ред. Т.Н. Матюшева, С.С. Баева, А.А. Кузнецов; СКФ ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия". Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2024. С. 140 – 145. ISBN 978-5-91718-770-9
2. Гришина В.К. Конституционное право гражданина Российской Федерации на образование // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3. С. 58 – 61. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10751
3. Рукавишников С.М. Конституционно-правовые основы формирования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 46 – 53. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.046-053
4. Алексеева М.С. Реализация принципа справедливости в образовании // Проблемы Науки. 2016. № 20 (62). С. 82 – 84.
5. Никитина И.Ф. Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2005. 169 с.
6. Троицкая Т.В. Конституционно-правовые основы права на высшее образование в России и зарубежных странах // Вестник СГЮА. 2012. № 5 (88). С. 47 – 51.
7. Сланов О.Т., Дзодзиков З.У., Хугаева Р.Г., Бекоева Т.А. О некоторых проблемах реализации конституционного права на высшее образование в России // Административное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 63 – 76. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.5.71910 EDN: ESPGAP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71910
8. Сланов О.Т., Дзодзиков З.У., Хугаева Р.Г., Бекоева Т.А. Ценностные основы в правовом статусе педагога: позиции Конституционного суда Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2025. № 3. С. 35 – 51. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.3.71907. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71907
9. Сланов О.Т. Соматическое правосознание: психолого-педагогический и философско-правовой аспекты // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 26 – 33. DOI: 10.18572/1813-1190-2024-1-26-33
10. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс]. Москва: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2024. 198 с. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf#page=8&zoom=100,109,76> (дата обращения: 05.05.2025)
11. Аврус А.И. История российских университетов: курс лекций / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. ISBN 5-292-03477-0.
12. Zhdanova T.A., Kashirsky S.N., Makarova A.A. Peculiarities of the Higher Education System in Russia // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2024. No. 22 (24). P. 54 – 61. DOI 10.5281/zenodo.11152402
13. Добренёв В.И., Полежаева Т.Ю. Идея классического университета: от зарождения до кризиса // Социология. 2023. № 5. С. 5 – 12.
14. Фурман М. Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 32 – 48.
15. Волосникова Л.М. Университетский устав Российской империи 1863 года – режим академической свободы // История государства и права. 2006. № 5. С. 13 – 16.
16. Шеваль Е. Университетская реформа 1863 года [Электронный ресурс] // Троицкий вариант. 2013. № 15 (134). 30 июля. Режим доступа: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432083/Universitetskaya_reforma_1863_goda (дата обращения: 05.05.2025)

17. Россия. Министерство народного просвещения. Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. / Россия; Министерство народного просвещения. С.-Петербург: Типо-лит. С.-Петерб. тюрмы, 1901. 270 с.
18. Иванова А. История высшего образования в России: этапы и правовые основы // Российский журнал образования. 2022. № 15 (3). С. 45 – 65.
19. Петрова Е. Законодательное регулирование высшего образования в Российской империи // Историко-правовые исследования. 2021. № 19 (2). С. 78 – 93.
20. Сидоренко М. Эволюция правового статуса высших учебных заведений в России // Наука и право. 2023. № 27 (1). С. 112 – 130.
21. Ивова М.О. Становление советского законодательства в сфере высшего образования в период с 1917 по 1930 г. // Вестник ОмГУ. Серия "Право". 2024. № 1. С. 35 – 44. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).35-44
22. Ленинград и Ленинградская область в цифрах / Стат. сб. Ленинград: Лениздат, 1961. 287 с.
23. Молчанова Т.В. Развитие вузовского образования в 1950-1960-е гг. // Сельское хозяйство. 2023. Т. 2. № 5. С. 3 – 5.
24. Кирюшина М.А., Рудаков В.Н. Роль высшего образования в формировании гендерного неравенства на рынке труда. Обзор российских и зарубежных исследований // Вопросы образования. 2024. № 2. С. 75 – 110. DOI: <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17588>
25. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Вузовская бюрократия в России – terra incognita социологии образования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. № 4. С. 895 – 908. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-895-908
26. Сланов О.Т. Цифровая образовательная среда как средство педагогической профилактики деформации правового сознания // Педагогика и просвещение. 2023. № 4. С. 205 – 217. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.4.68764 EDN: JNSGIR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68764.
27. Осташова Я.В. Реформа высшего образования в России: исторический контекст выхода из Болонского процесса // Пространство науки. 2025. Т. 2. № 1. С. 130 – 144. DOI: 10.33873/3034-4379.2025.2-1.130-144
28. Dolgikh S., Potanin B. Returns to different levels of education in Russia // Journal of Economic Studies. 2024. Vol. 51. No. 8. P. 1647 – 1663.
29. Crowley-Vigneau A., Kalyuzhnova Y., Baykov A. World-class universities cut off from the West: Russian higher education and the reversal of the internationalisation norm? // Higher Education Quarterly. 2024. Vol. 78. No. 3. P. 709 – 729. DOI: 10.1111/hequ.12481
30. Сланов О.Т. Проблема классификации прав и свобод человека, гражданина, личности. Место соматических прав и свобод в системе и в теории права // Право и политика. 2008. № 7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=50641
31. Сланов О.Т. Проблема классификации прав и свобод человека, гражданина, личности. Место соматических прав и свобод в системе и в теории права // Право и политика. 2008. № 7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=50641.
32. Колотова Н.В. Конституционализация понятия "достойный уровень жизни" // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. № 11 (123). С. 152 – 161. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.152-161
33. Сланов О.Т. Педагогические условия профилактики девиантного правосознания в молодежной среде // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Ч. 1. С. 78 – 89. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-78-89
34. Шерстнева А.В. Социальное государство как сложносоставной конституционный принцип (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // Право и политика. 2024. № 7. С. 1 – 16. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.7.71163. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71163

References

1. Gavrulina T.A. On the issue of state and legal regulation of higher education in the context of the "regulatory guillotine". Problems and prospects for the implementation of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: Collection of articles. Ed. T.N. Matyusheva, S.S. Baeva, A.A. Kuznetsov; SKF FSBEI HE "Russian ate University of Justice". Krasnodar: Publishing House – South, 2024. P. 140 – 145. ISBN 978-5-91718-770-9
2. Grishina V.K. Constitutional right of a citizen of the Russian Federation to education. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 6-3. P. 58 – 61. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10751
3. Rukavishnikov S.M. Constitutional and legal foundations for the formation of the mechanism of administrative and legal regulation in the field of higher education. Actual problems of Russian law. 2022. Vol. 17. No. 5. P. 46 – 53. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.046-053

4. Alekseeva M. S. Implementation of the principle of justice in education. *Problemy Nauki*. 2016. No. 20 (62). P. 82 – 84.
5. Nikitina I. F. Constitutional and legal foundations of higher professional education in the Russian Federation: dis. ... cand. jurid. sciences. Penza, 2005. 169 p.
6. Troitskaya T.V. Constitutional and legal foundations of the right to higher education in Russia and foreign countries. *Bulletin of the SSLA*. 2012. No. 5 (88). P. 47 – 51.
7. Slanov O.T., Dzodzikov Z.U., Khugaeva R.G., Bekoeva T.A. On some problems of implementing the constitutional right to higher education in Russia. *Administrative and municipal law*. 2024. No. 5. P. 63 – 76. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.5.71910 EDN: ESPGAP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71910
8. Slanov O.T., Dzodzikov Z.U., Khugaeva R.G., Bekoeva T.A. Value foundations in the legal status of a teacher: positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Administrative and municipal law*. 2025. No. 3. P. 35 – 51. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.3.71907. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71907
9. Slanov O.T. Somatic legal consciousness: psychological, pedagogical and philosophical and legal aspects. *Legal education and science*. 2024. No. 1. Pp. 26 – 33. DOI: 10.18572/1813-1190-2024-1-26-33
10. Report on the implementation of state policy in the field of higher education and relevant additional professional education [Electronic resource]. Moscow: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 2024. 198 p. Access mode: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf#page=8&zoom=100,109,76> (date accessed: 05.05.2025)
11. Avrus A.I. History of Russian universities: course of lectures. Saratov state university named after N.G. Chernyshevsky. 2nd ed., revised and enlarged. Saratov: Publishing house of Saratov state university, 2005. ISBN 5-292-03477-0.
12. Zhdanova T.A., Kashirsky S.N., Makarova A.A. Peculiarities of the Higher Education System in Russia. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*. 2024. No. 22 (24). P. 54 – 61. DOI 10.5281/zenodo.11152402
13. Dobrenkov V.I., Polezhaeva T.Yu. The idea of a classical university: from inception to crisis. *Sociology*. 2023. No. 5. P. 5 – 12.
14. Furman M. Wilhelm von Humboldt and the University of Berlin. *Education Issues*. 2010. No. 3. P. 32 – 48.
15. Volosnikova L.M. The University Charter of the Russian Empire of 1863 – a regime of academic freedom. *History of the state and law*. 2006. No. 5. P. 13 – 16.
16. Sheval E. University reform of 1863 [Electronic resource]. *Troitsky variant*. 2013. No. 15 (134). July 30. Access mode: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432083/Universitetskaya_reforma_1863_goda (date of access: 05.05.2025)
17. Russia. Ministry of Public Education. Comparative table of university charters of 1884, 1863, 1835 and 1804. Russia; Ministry of Public Education. St. Petersburg: Typo-lit. St. Petersburg prison, 1901. 270 p.
18. Ivanova A. History of higher education in Russia: stages and legal basis. *Russian journal of education*. 2022. No. 15 (3). P. 45 – 65.
19. Petrova E. Legislative regulation of higher education in the Russian Empire. *Historical and legal studies*. 2021. No. 19 (2). P. 78 – 93.
20. Sidorenko M. Evolution of the legal status of higher educational institutions in Russia. *Science and Law*. 2023. No. 27 (1). P. 112 – 130.
21. Ivova M.O. Formation of Soviet legislation in the field of higher education in the period from 1917 to 1930. *Bulletin of Omsk State University. Series "Law"*. 2024. No. 1. P. 35 – 44. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).35-44
22. Leningrad and Leningrad Oblast in Figures. *Stat. Collection*. Leningrad: Lenizdat, 1961. 287 p.
23. Molchanova T.V. Development of University Education in the 1950-1960s. *Agriculture*. 2023. Vol. 2. No. 5. P. 3 – 5.
24. Kiryushina M.A., Rudakov V.N. The Role of Higher Education in the Formation of Gender Inequality in the Labor Market. Review of Russian and Foreign Research. *Education Issues*. 2024. No. 2. P. 75 – 110. DOI: <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17588>
25. Babintsev V.P., Gaidukova G.N., Shapoval Zh.A. University bureaucracy in Russia – terra incognita of the sociology of education. *Bulletin of RUDN. Series: Sociology*. 2022. No. 4. P. 895 – 908. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-895-908

26. Slanov O.T. Digital educational environment as a means of pedagogical prevention of deformation of legal consciousness. *Pedagogy and education*. 2023. No. 4. P. 205 – 217. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.4.68764 EDN: JNSGIR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68764.
27. Ostashova Ya.V. Higher Education Reform in Russia: Historical Context of Exiting the Bologna Process. *Space of Science*. 2025. Vol. 2. No. 1. P. 130 – 144. DOI: 10.33873/3034-4379.2025.2-1.130-144
28. Dolgikh S., Potanin B. Returns to Different Levels of Education in Russia. *Journal of Economic Studies*. 2024. Vol. 51. No. 8. P. 1647 – 1663.
29. Crowley-Vigneau A., Kalyuzhnova Y., Baykov A. World-class universities cut off from the West: Russian higher education and the reversal of the internationalisation norm? *Higher Education Quarterly*. 2024. Vol. 78. No. 3. P. 709 – 729. DOI: 10.1111/hequ.12481
30. Slanov O.T. The problem of classification of rights and freedoms of man, citizen, individual. The place of somatic rights and freedoms in the system and theory of law. *Law and Politics*. 2008. No. 7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=50641
31. Slanov O.T. The problem of classification of rights and freedoms of man, citizen, individual. The Place of Somatic Rights and Freedoms in the System and Theory of Law. *Law and Politics*. 2008. No. 7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=50641.
32. Kolotova N.V. Constitutionalization of the Concept of "Decent Standard of Living". *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. 2024. No. 11 (123). P. 152 – 161. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.152-161
33. Slanov O.T. Pedagogical Conditions for the Prevention of Deviant Legal Awareness among Young People. *Teacher of the XXI Century*. 2024. No. 2. Part 1. P. 78 – 89. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-78-89
34. Sherstneva A.V. Social State as a Complex Constitutional Principle (on the Example of the Russian Federation and the Republic of Belarus). *Law and Politics*. 2024. No. 7. P. 1 – 16. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.7.71163. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71163

Информация об авторах

Дзодзиков З.У., соискатель, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова; Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), dzodzikov90@mail.ru

Цалиев А.М., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой публичного права и органов власти, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук, доцент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Беликова С.Б., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

© Дзодзиков З.У., Цалиев А.М., Хугаева Р.Г., Беликова С.Б., 2025